

[Ответ @ПианэрГо: Продавцы спама, брысь!]

Пользователи сети, начав с обсуждаемого происшествия, перешли к прошлым опасным случаям в детских садах, а в итоге снова вернулись к Чжай Чэню. Рассматривая не самую качественную фотографию, они всю перебивали ему косточки и поливали грязью.

«Да как вообще сейчас в детские сады смеют нанимать мужчин? Неужели непонятно, насколько они беспечны?»

«Этот альфонс с виду вообще на нормального учителя не похож».

«Говорят, у них заведующая — старуха, может, он её любовник?»

«Копатель до дна: Эй? Разве это не мой одноклассник из ПТУ?»

Этот комментарий быстро залайкали и вывели в топ. На волне общего гнева всем терпелось узнать, что за монстр-учитель угрожает «цветам жизни», и под постом выстроилась очередь с просьбами сливать компромат.

Пользователь «Копатель до дна», видимо, никогда не привлекал к себе столько внимания, поэтому с азартом вывалил всё, что знал, вплоть до самых мелких деталей. Выдал и про «первого красавчика ПТУ», и про «Пань Аня на стройке», и про «Сун Юя на экскаваторе», и про то, как девчонки с кулинарного отделения каждый день носили ему обеды, а ученицы курса парикмахеров и визажистов устраивали из-за него драки стенка на стенку...

Гао Юйшэн долго молча смотрел на экран.

Секретарь Чжэн ткнул локтем Секретаря Хао:

— Генеральный директор Гао не слишком ли сильно разозлился?

Секретарь Хао оглядел начальника сквозь холодные стёкла очков:

— Не похоже.

С чего бы ему злиться из-за какого-то телохранителя? Не Гао Юйшэна же обвиняют в похищении детей.

— Эх... ничего-то ты не понимаешь. Это не какой-нибудь обычный телохранитель, а личный маленький телохранитель президента. Тесный контакт — что в одежде, что без. И раз мелкого телохранителя обидели, разве может президент остаться равнодушным?

Однако рассказать обо всех этих пикантных подробностях Чжэн Цзин не смел, поэтому ему оставалось лишь держать всё в себе.

— Секретарь Чжэн, — внезапно подал голос Гао Юйшэн.

— Я всё понял! Прямо сейчас свяжусь со СМИ, чтобы они удалили статьи, соберу доказательства и передам юристам — засудим их до нитки! — Секретарь Чжэн потирал руки, готовый к проявлению «гнева владыки».

— ... — Гао Юйшэн молча повернулся к более надёжному Секретарю Хао. — Секретарь Хао, отправьте запрос на сайт, чтобы они заблокировали фотографии Чжай Чэня.

У полиции пока не было новостей, а эта тема из-за неожиданного хайпа привлекала множество людей, что могло помочь в поисках ребёнка. Заставить сайт полностью удалить новость сейчас вряд ли получилось бы — они побоятся общественного гнева. Так что следовало потребовать цензуры снимков Чжай Чэня под предлогом нарушения прав на изображение.

— Хорошо, — кивнул Хао Сюэ и отправился в отдел по связям с общественностью.

Оставшийся не у дел Секретарь Чжэн ощутил себя главным евнухом, у которого второй евнух увёл милость императора. К счастью, в следующее мгновение Гао Юйшэн дал ему куда более важное поручение:

— Рассортируй и систематизируй все слухи о Чжай Чэне в сети, без повторов.

Секретарь Чжэн с понимающим видом кивнул — всё-таки собираются судиться и отомстить за мелкого телохранителя!

Чжай Чэнь пока не знал, какая буря разразилась в интернете. По-хорошему, на этом этапе расследование его уже не касалось, но он всё равно остался и помогал полиции бегать по округе. Эти улицы он знал как свои пять пальцев, вокруг жило полно старых соседей, так что расспрашивать людей ему было гораздо проще.

— Старушка, которую вчера увезли в больницу? Помню-помню, её как раз из переулка напротив вынесли, — хозяин лавки со сладостями и выпечкой указал на узенькую улочку напротив.

— А упитанного мальчугана вы не видели? — Чжай Чэнь достал телефон с сохранённой фотографией Сяопана.

— Хм, не обратил внимания, — качнул головой хозяин.

— Ой, а я-то думаю, отчего это у нас у дверей сегодня так светло? Оказывается, красавчик пришёл, — хозяйка вынесла поднос со свежесдобитыми сладостями и протянула одну Чжай Чэню.

— А то! Вашему магазину случайно не нужен рекламный ростовой стенд? — без тени смущения похвалил проникательность хозяйки Чжай Чэнь. Он взял угощение и разделил его пополам со стоявшим рядом полицейским.

— Да просто ту развалюху от входа наконец убрали, — хозяин тоже знал Чжай Чэня, так что ругаться не стал, а лишь с ехидством озвучил реальную причину.

— Какую машину? — переспросил Чжай Чэнь.

— Вчера тут старый минивэн стоял, весь проход загородил, — хозяйка ткнула пальцем в сторону переулка. Улица здесь была узкая, парковочных мест не предусмотрено, и каждый раз, когда какой-нибудь наглец бросал тут авто, проезд превращался в сплошную пробку, мешая торговле.

— Та машина часто здесь паркуется?

— Да нет, только вчера. И внутри кто-то сидел, ему слова говоришь, а он не двигается, словно мертвец, — хозяйка до сих пор поморщилась с отвращением.

Полицейские сразу поняли, что это зацепка, и отправились опрашивать людей поблизости. И действительно: кое-кто видел, как Сяопан садился в тот старый минивэн! Однако из-за того, что внимание большинства было отвлечено упавшей в обморок старухой, свидетелей оказалось совсем немного.

Правоохранители тут же приступили к отслеживанию минивэна. Камера у закусочной зафиксировала лишь стремительно промчавшийся кузов — серый, весь в грязи минивэн. Сверив время по записям с камер на крупных перекрёстках поблизости, они быстро вычислили нужный автомобиль.

— Номера фальшивые, владельца установить не удаётся.

Полиция весь день разбирала записи с камер и выяснила, что машина ещё вчера вечером покинула город и выехала на национальное шоссе. Они не поехали по скоростной трассе, а значит, нельзя было быстро считать данные с пунктов оплаты — придётся отсматривать камеры вдоль всей национальной трассы, а если они выехали за пределы провинции, потребуется привлечь коллег из других регионов. Это огромный объём работы, за один день не справиться.

Картина вырисовывалась предельно ясная: Бабушка Сяопана забрала внука и купила ему жареную сосиску у лавки. Пока она болтала с прохожими, Сяопан по какой-то причине тихонько сел в машину похитителей. Обнаружив пропажу внука, Бабушка Сяопана кинулась искать его в переулке, где внезапно потеряла сознание.

И из-за того, что старуха утаила правду и упёрлась, будто ребёнок пропал в детском саду, она ввела следствие в заблуждение, упустив драгоценное время. Если минивэн ехал без остановок, похитители, вероятно, уже добрались до глухих лесов соседней провинции и продали мальчика.

— Как ты могла соврать?! — Дедушка Сяопана вцепился в жену точно так же, как до этого хватал Чжай Чэня.

— С чего это я соврала?! — Бабушка Сяопана всплеснула руками и подскочила. — Я упала в обморок, у меня память отшибло! Я вообще не помню, чтобы забирала Сяопана!

— Ты просто потеряла ребёнка и побоялась признаться! — Отец Сяопана не выдержал и рявкнул на мать.

— Если бы ты сказала сразу, Сяопана бы уже нашли! А теперь похитители уехали далеко-далеко! О чём ты только думала?!

Правда о том, что ребёнок пропал не из-за халатности воспитателя, а по вине собственной бабушки, окончательно сломила Маму Сяопана. Забыв о приличиях в отношениях со свекровью, она тыкнула пальцем прямо той в лоб.

— А-а-а! — Не вынеся обвинений сына и невестки, Бабушка Сяопана с безумным видом вцепилась обеими руками в волосы, взъерошила их, закатила глаза и снова свалилась без чувств.

— Хватит притворяться, верни мне сына! — Мама Сяопана от ярости перестала себя контролировать и принялась изо всех сил трясти закрывшую глаза свекровь.

— Мама Сяопана, не трясى её! — с визгом вмешалась золовка. — Мама же в обмороке, скорее в

больницу!

— Какой к чёрту обморок! Вчера она тоже притворялась!

Семья устроила такой ожесточённый скандал, что дело вот-вот дошло бы до драки. Лежащая на полу старуха внезапно начала рвать, но никто этого не заметил. Чжай Чэнь не выдержал, схватил распалившегося отца Сяопана за воротник и оттащил в сторону:

— Хватит орать, твоей матери плохо.

— Сам ты... — Отец Сяопана, которого внезапно выдернули из перепалки, вспыхнул от гнева, но не успел выплеснуть злость: Чжай Чэнь силой нагнул его голову вниз, и тот наконец увидел рыгающую желудочным соком мать.

Снова началась суматоха. Старушку доставили в больницу, сделали снимки и выяснили, что у неё лёгкое сотрясение мозга. Должно быть, из-за сильного переживания за пропавшего внука и не слишком тяжёлого состояния она целый день ни словом не обмолвилась о головокружении.

— Затылочная часть повреждена не от падения, похоже на удар тупым предметом. Сотрясение мозга может вызывать кратковременную амнезию, из-за чего пациент не помнит событий непосредственно перед обмороком, — заключил врач.

Удар тупым предметом.

Это заключение повергло всех в шок. Похитители не просто утащили Сяопана, но ещё и оглушили его бабушку. Это было уже не скрытное похищение, а открытый грабёж!

— Значит, маму оглушили, и она потеряла память... — На лице отца Сяопана мгновенно отразилось чувство вины.

— При сотрясении мозга бывает кратковременная потеря памяти перед обмороком, но не настолько же, чтобы не помнить сам факт того, забрала она ребёнка или нет! — Мама Сяопана не верила. С момента окончания занятий в детском саду до исчезновения мальчика прошло более пятидесяти минут.

— Обычно выпадают воспоминания за несколько минут до потери сознания, но всё индивидуально, — дал туманный ответ врач, из-за чего семейство снова сцепилось в перепалке.

<http://bllate.org/book/18293/1757069>